

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР

Представление нынешнего номера по необходимости сильно отличается от привычного для читателей формата. Одной лишь характеристики ключевых проблем текущего выпуска «Политической науки», его структуры и содержания оказалось недостаточно. Для разъяснения замысла номера в соавторы были приглашены коллеги, имеющие отношение не только к этому замыслу, но и к новейшим исследовательским новациям в изучении государств в отечественной политической науке.

Мы считаем необходимым выделить важные, на наш взгляд, идеи и достижения, которые поднимают изучение государств в отечественной политологии на новый уровень и открывают перспективы для более масштабных и серьезных исследований. Данный номер «Политической науки» нацелен именно на это. Большая часть его статей на свой лад представляет яркие тенденции развития соответствующих исследований. Однако это лишь отдельные примеры, зачастую не самые типичные. Нужна содержательная рамка, которая бы позволила связать материалы с более широким контекстом исследований, осуществляемых в России и других странах. Соответственно, необходимо прояснить характер новых подходов к изучению государств в современном мире, накопленный опыт и перспективы дальнейших исследований. Этой задачей руководствовались составитель и авторы номера.

Размышляя о содержательной рамке, авторы данного текста сочли необходимым представить в нем свое видение результатов и перспектив масштабного исследовательского проекта «Политический атлас современности». Мы рассматриваем это как приглашение читателей к дальнейшей дискуссии по вопросам исследования современных государств и их сообществ.

Структура и содержание номера

Основной фокус номера связан с различными подходами к анализу государств и их сообществ. Причем в большинстве работ дается не только характеристика самих подходов, но и приводятся результаты их применения к конкретным эмпирическим данным; таким образом, номер в существенной мере посвящен «рабочим аналитическим стратегиям» исследования государств и государственности на современном этапе.

Эта установка отчасти реализуется уже в первой традиционной рубрике журнала «Состояние дисциплины», хотя для нее не менее важна и задача наметить основные тренды изучения государств. Статья М.В. Ильина «Семейное дело Левиафанов. Государства в международной системе» написана в русле подхода, ставящего во главу угла структуры, институты и формы политической организации. Методологической новацией работы является различие внешней и внутренней формы. Оно позволяет отчетливее и яснее рассмотреть соотношение процессов дивергенции и конвергенции, условно «внутреннего» воспроизводства и столь же условно «внешнего» усвоения тех или иных способов политической организации.

В статье А.Ю. Мельвиля и Д.Б. Ефимова используется иной подход, акцентирующий роль человеческого фактора (agency), режимов, политических курсов и решений. Авторы акцентируют внимание на вопросах взаимосвязи режимных изменений (прежде всего, демократизации) и государственной состоятельности. В работе не только глубоко анализируются существующие в современной литературе подходы к проблеме, но и предлагаются эмпирические аргументы в пользу различных моделей посредством статистического анализа данных.

Статья Е.А. Юрескула сочетает в себе широкий обзор современных подходов к исследованию эффективности государства с эмпирическим исследованием сравнительной эффективности систем здравоохранения России и Канады. В анализе эффективности автор опирается на методологию «оболочечного» анализа данных (Data Envelopment Analysis), позволяющего количественно измерить эффективность через соотношения между затраченными ресурсами и полученными результатами.

В следующем материале рубрики, работе К.О. Телина и А.В. Полосина, рассматриваются проблемы концептуализации по-

нения «политический кризис». Сравнивая отечественную и западную традиции его интерпретации, авторы выделяют ряд важных «измерений» политического кризиса, позволяющих систематически исследовать этот феномен.

В следующей традиционной рубрике «Ракурсы» рассматриваются вопросы использования различных исследовательских стратегий для анализа государств и их сообществ, в том числе сетевого подхода. Методология сетевого анализа позволяет совершенно по-новому взглянуть на проблему оценки влияния стран на международной арене. Превалирующий доселе подход (реализованный, в частности, в «*Политическом атласе современности*» [*Политический атлас современности... 2007; Political atlas... 2010*]) предполагает акцент на «индивидуальных» характеристиках государств. Сетевой же анализ помещает в свой фокус не столько участников, сколько их взаимоотношения и взаимодействия. Соответственно, оценка влияния отдельной страны понимается как функция ее положения в сети отношений с другими странами.

«Междисциплинарный» коллектив авторов, включающий Ф.Т. Алескерова, М.С. Курапову, Н.Г. Мещерякову, М.Г. Миронюка и С.В. Швыдуна, предлагает сетевую модель межгосударственных конфликтов, где акторами (так называемыми вершинами сети) выступают государства, а связи между ними (так называемые ребра) отражают факты конфликтов и их интенсивность. В целом аналогичный подход используется и в другой статье – «Анализ влияния стран в сети международной миграции» (Ф.Т. Алескеров, Н.Г. Мещерякова, А.Н. Резяпова и С.В. Швыдун). Но в последнем случае ребра сети соответствуют миграционным потокам между странами.

Статья Е.Ю. Мелешкиной высвечивает эффекты взаимодействия структурных и агентивных факторов в ходе институциональных трансплантаций в посткоммунистических странах. Автор применяет метод качественного сравнительного анализа (QCA), находящегося «на стыке» количественных и качественных исследований в политической науке.

Наконец, в статье А.В. Коротаева, С.Э. Билоги, Ю.В. Зенькиной внимание переносится на воздействие контекста – в данном случае экономического и даже еще уже ценового – на государства и их сообщества. Работа сосредоточена на проблематике политической дестабилизации. Рассматривая корреляции между изменениями

цен на нефть и динамикой различных индикаторов политической стабильности, авторы приходят к ряду интересных выводов относительно факторов государственной устойчивости стран – экспортеров нефти.

Материалы рубрики «Контекст» сфокусированы на инструментах политической власти на разных уровнях, в том числе на демократических практиках, связанных с подотчетностью. В статье Р.У. Камаловой анализируются методологические подходы и возможности разных методов измерения влияния стран на итоги голосования в рамках формальных международных организаций. Предметно рассматриваются голосования в Совете министров ЕС и Европарламенте, показываются широкие возможности «классических» и «современных» индексов влияния применительно к самому широкому кругу международных организаций.

Работа Е.В. Сироткиной и М.А. Завадской связана с одним из фундаментальных оснований устойчивости современных государств, а именно проблеме атрибуции ответственности власти. Работа содержит широкий по охвату обзор подходов к изучению атрибуции политической ответственности, а также рассматривает особенности применения данных моделей к российской действительности.

Явственным методологическим новаторством отличаются материалы рубрики «Идеи и практика», в которых предлагаются новые подходы в анализе политических дискурсов. В рамках исходно образовательного проекта НИУ ВШЭ (подробнее см. редакционное введение к рубрике) были получены научные результаты, связанные с методологическим различием масштабов политических перформативов (двуединства символического и прагматического действия или события) и анализом перехода от масштаба к масштабу.

Разумеется, далеко не все аспекты проблематики номера удалось осветить. Над общей содержательной рамкой дальнейших исследований и научных дискуссий предстоит еще работать. Полагаем, что в этом может быть полезен анализ результатов проекта «Политический атлас современности» и тех новых идей, которые родились на его основе.

Опыт изучения государств и их сообществ после «Политического атласа современности»

Одним из важнейших научных результатов проекта «Политический атлас современности» (2005–2010) стало эмпирическое подтверждение связи между характеристиками государств как таковых и их местом в мировом сообществе. Было показано, что потенциал влияния и демократических преобразований отдельных государств, присущий им уровень человеческого развития и угроз, а также другие, казалось бы, эндогенные характеристики зависят не только от «внутренних» усилий каждого из этих государств или от их сугубо собственных обстоятельств. Немалую роль играют также эффекты, порожденные как общей конфигурацией того, что было координатной сетью мировой политики в виде ячеистого слоя территориальных политий [Мельвиль, Ильин, Мелешкина, 2007, с. 23], так и местом того или иного государства в данной сети.

Данные эффекты удалось уловить уже в ходе пошаговых универсальных сравнений, т.е. накапливающей последовательности сравнений. Использовались следующие шаги. «Первым было создание базы данных на все 192 изучаемые политии по семи десяткам параметров. Вторым стало группирование этих параметров в пять комплексных индексов на основе дискриминантного анализа. Третий шаг был осуществлен с помощью факторного анализа и метода главных компонент. Четвертый обеспечивался попарным соединением двух главных компонент из четырех, что давало шесть проекций мировой системы государств. Наконец, пятый шаг был осуществлен с помощью кластерного анализа» [Мельвиль, Ильин, Мелешкина, 2007, с. 28].

В развитие методологических новаций Атласа-1 еще до завершения работы (примерно с 2007 г.) и в последующие годы как сами участники проекта, так и подключившиеся последователи и оппоненты (часто в одном лице) перешли от универсальных к проблемно более сфокусированным сравнениям. Это вполне отвечало намеченной еще в ходе работы над Атласом задаче – «получить новые типологии современных недемократических режимов, разобраться в разновидностях реально существующих сегодня типов демократического устройства, выяснить динамику и измерить тенденции системных и режимных изменений и т.д.» [Мельвиль, Ильин, Мелешкина, 2007, с. 35–36].

Впрочем, полного отказа от универсальных сравнений также не было. Предпринимались даже попытки своего рода кавалеристских атак. Это была пилотная разработка [Политический атлас-2... 2009], а также относительно скромный и фактически тоже пристрелочный проект «Смена поколений международных систем как фактор государственного строительства» (РГНФ, № 10-03-00677 а). Его важные аспекты были дополнены и развиты в следующем проекте «Эволюционная морфология имперской организации политического пространства» (РГНФ, № 13-03-0031).

В рамках всех этих исследований были осуществлены публикации по государственному строительству и типологии государств, по типологии режимов и режимным трансформациям, по взаимосвязям между становлением и развитием государств и образуемых ими международных систем, а также по моделированию восточноевропейского фрагмента ячеистого слоя (этому была посвящена докторская диссертация Е.Ю. Мелешкиной, защищенная в 2012 г., проект РГНФ «Разработка концептуальной карты Балто-Черноморской системы» № 07-03-00361 а и соответствующие публикации).

Кроме того, в рамках программы Центра фундаментальных исследований НИУ ВШЭ были проведены исследования «Анализ режимных изменений в современном мире: новые демократии и / или новые автократии?» (2010), «Анализ факторов развития и упадка государственности в социалистических и постсоциалистических странах Европы и Азии второй половины XX – начала XXI в. с помощью количественных и качественных методов анализа, включая QCA (Qualitative Comparative Analysis)» (2011), «Государственная состоятельность как предпосылка демократии? (Эмпирический анализ взаимосвязи типов государственной состоятельности и траекторий режимных трансформаций в странах “третьей волны демократизации”» (2012), «“Good enough governance” в условиях режимных трансформаций: качество заимствованных институтов в странах догоняющего развития» (2013).

Вся эта работа позволяла яснее и конкретнее уточнить довольно абстрактные выводы кластеризации для ряда стран – прежде всего России и ее окружения. Это было вполне оправданно, так как дало возможность дать и анализ, и интерпретацию выявленным нами данным об относительной дистанции между отдельными странами. Однако при этом приходилось решительно расставаться со всеохватным взглядом на всю конфигурацию ячеистого

слоя территориальных политий. Возникла нестыковка, болезненный разрыв между обобщенностью анализа в глобальном масштабе и конкретностью анализа и интерпретации в масштабе отдельных групп стран. Как преодолеть такой разрыв? Сегодня, с учетом опыта нескольких лет исследований предварительный ответ может заключаться в возвращении к принципу пошаговых и, что особенно важно, разномасштабных сравнений. Однако для реализации этого принципа требуется продуманная система соединения и накопления полученных результатов, т.е. рабочее разрешение серьезных методологических проблем, не имеющих очевидных и бесспорных решений.

Еще одним стимулом научного поиска стало то, что на основные исследовательские вопросы о структуре совокупности современных государств и факторах, определяющих место отдельных стран в этой структуре, были получены лишь косвенные ответы. Были установлены аналитические дистанции между отдельными странами: с помощью либо индексов, либо главных компонент, либо кластеризации. В каждом случае это давало более или менее точное или грубое, порой очевидно грубое и приблизительное отражение структуры координатной сети ячеистого слоя территориальных политий. Однако ни общая конфигурация ячеистого слоя, ни конфигурация его аспектов (специализированных структур координатной сети) не были охарактеризованы достаточно полно. Вес главных компонент в определении различий между государствами давал лишь обобщенное, но отнюдь не конкретное и детализированное представление о том, что воздействовало на конфигурацию координатной сети (угрозы, качество жизни, влияние и т.п.).

Исключительно важным было взаимодействие с коллегами, получившими очень ценные научные результаты и, что особенно полезно, обновившие научный аппарат и методологию исследований. Тут в первую очередь следует упомянуть о двух прорывах. Это новые подходы к использованию сетевого анализа для моделирования процессов, охватывающих страны современного мира, разработанные Ф.Т. Алескеровым, его учениками и коллегами. Это также целая серия исследований, связанных с изучением мощи и статуса стран мира, осуществленных У. Томсоном, Т. Волджи, Т.В. Полем и другими нашими давними и близкими коллегами.

Теперь – после взятой паузы, после критической оценки и переоценки результатов, после опыта целого ряда кластерных и

казусно-ориентированных сравнений, а главное – после методологического обновления, предложенного коллегами, появляются основания для того, чтобы вновь и на новом уровне анализа обратиться к данным вопросам.

Перспективы дальнейших исследований

Вырисовываются контуры широкой и многосоставной научной программы, в рамках которой могут и должны дополнять друга различные исследовательские проекты. Она призвана стать не просто продолжением «Атласа-1» на расширенном современном материале (впрочем, и возможности такой разработки исключать не следует), а опытом применения новых методов анализа к уточненной проблематике современных государств, их качеств и особенностей в условиях происходящих, и подчас весьма радикальных, сдвигов и перемен в современном мире. Цель такой программы – разработать многомерную теоретическую и эмпирическую модель современного мирового порядка с учетом происходящих в последние десятилетия изменений в распределении могущества, влияния и статуса государств и групп государств, а также выявить факторы и ограничители происходящих изменений. На основе создания и внедрения оригинальной системы эмпирических показателей и сочетания качественных и количественных приемов сравнительного анализа мы хотим разработать модели и методы для оценки и прогнозирования влияния государств с учетом их сетевых взаимодействий на глобальном и региональном уровнях по различным показателям прямого действия и сетевых взаимодействий.

Исследовательская проблема вырисовывающейся программы связана с многомерной динамикой современного мирового порядка, появлением новых внешних и внутренних факторов, влияющих на положение в нем различных государств и их групп, и др.

Нынешние контуры мирового порядка сложились в результате перехода от доминирования порядков ограниченного доступа ко все большему распространению порядков открытого доступа, к формированию новых типов государств и межгосударственных систем как структурной основы мирового порядка. Данная тенденция динамично развертывалась на протяжении XIX столетия, однако в первой половине XX в. она была нарушена появлением

эволюционной паузы, заполненной мировыми войнами, тоталитарными экспериментами и иными дисфункциональными явлениями. Вместе с тем в рамках эволюционной паузы и сменившей ее фазы холодной войны происходило накопление институциональных новаций в основном в рамках волн государственного строительства и демократизации. Именно эти новации создали потенциал нового развития, проявившийся, в том числе, в виде глобализационных процессов конца прошлого века. Однако в последнее время вновь стали нарастать дисфункциональные явления, отчасти связанные с издержками ускорения мирового развития и форсированным навязыванием миру однополярной системы.

Мировой порядок в настоящее время подвергается значительным трансформациям, вызванным комплексом новых внутренних и внешних обстоятельств, в том числе изменениями в положении государств и групп государств в современной мировой системе, динамикой их ресурсов и притязаний, факторов их могущества и влияния и др. Происходит эрозия однополярной системы, продолжается сдвиг центров экономической мощи и потенциалов развития, усиливается общая неустойчивость мирового порядка, возникают новые угрозы безопасности, обостряется соперничество на глобальном и региональном уровнях, растет неравенство, возникают новые мощные миграционные потоки и демографические вызовы, идет подъем «восходящих» государств и групп государств, претендующих на большее влияние и более высокий статус в мировой и региональных системах и др. С одной стороны, эти перемены отражают происходящие изменения в факторах и компонентах могущества, влияния и статуса государств в современном мире, а с другой – оказывают на них свое влияние.

Традиционно могущество, влияние и статус государств понимались в политической науке и международных исследованиях как проявления экономического и военного потенциала, геополитических условий и национальной стратегии. Эти базовые компоненты, в основном сложившиеся на протяжении XIX и XX столетий, и сегодня сохраняют свое значение и во многом определяют положение государств в мировой системе. Вместе с тем глубокие перемены, происходящие в настоящее время, ведут к модификации и трансформации этих традиционных компонентов и появлению их новых, все более важных измерений, проявляющихся в экономической, социальной, политической, технологической и

других областях. В частности, происходит общая диффузия могущества и влияния государств в глобальном и региональном измерениях. Возрастает влияние разнообразных внутренних факторов, включая государственную состоятельность, качество институтов, легитимность и др., на влияние и статус государств. Повышается значение дифференциации самих государств – их типов и разновидностей (непризнанные и частично признанные, слабые и неуспешные, теряющие свой прежний статус и стремящиеся к его повышению и т.д.). Приобретают большее значение новые компоненты могущества, влияния и статуса, связанные с конкурентоспособностью, технологическими возможностями, инновационным потенциалом, «мягкой силой», человеческим потенциалом и др.

Происходящие изменения не могут быть измерены и в полной мере оценены с помощью лишь традиционно используемых показателей – таких, как ВВП / человек, количество населения, объемы военных расходов, размер вооруженных сил и др. Для измерения новых компонентов могущества, влияния и статуса государств необходимы новые подходы, включающие разработку соответствующих теоретико-методологических оснований, создание новых информационных баз, разработку новых показателей и индексов, методов обработки данных и их сравнительного анализа и др. Планируемый исследовательский проект позволит достичь фундаментальных теоретических и прикладных результатов на указанном научном направлении.

Наше исследование призвано заполнить существующую в мировой науке лауну, связанную со все еще не выявленными факторами дисфункций мирового развития и с недостаточной исследованностью уже известных мировой науке деформаций политических порядков государств и межгосударственных систем как структурной основы глобального развития. Оно позволит дать ответы на следующие чрезвычайно актуальные в научном отношении и с прикладной точки зрения (особенно с учетом происходящих перемен в структуре мирового порядка) исследовательские вопросы.

1. Каковы новые компоненты могущества, влияния и статуса государств и групп государств в меняющейся структуре современного мирового порядка?

2. Как соотносятся разные поколения традиционных и современных компонентов могущества, влияния и статуса госу-

дарств и каковы основные тенденции и направления их модификации и трансформации?

3. Какие объективные изменения внутри государств и в их взаимоотношениях фиксируют новые показатели и измерения могущества, влияния и статуса?

4. Каковы индикаторы (показатели) новых измерений могущества, влияния и статуса государств и групп государств в современном мире?

Вырисовывающуюся программу объединяют следующие задачи.

Во-первых, разработать и обосновать теоретическую модель динамики современного мирового порядка на основе новых подходов к измерению и сравнительному анализу параметров могущества, влияния и статуса государств в условиях происходящих внутренних и внешних трансформаций.

Во-вторых, выявить основные тенденции и направления модификации параметров и компонентов могущества, влияния и статуса государств в современном мире, а также взаимного влияния внутренних и внешних факторов, включая государственную состоятельность (State capacity), сетевые взаимодействия на национальном, региональном и глобальном уровнях, участие в новых конфликтах, миграционные потоки и др.

В-третьих, создать новые эмпирические базы данных и разработать новые показатели измерения и оценки внутренних и внешних факторов, определяющих положение государств и групп государств (в том числе как утрачивающих свое прежнее влияние, так и «восходящих») в меняющейся мировой структуре.

В-четвертых, протестировать разработанные показатели могущества, влияния и статуса государств с использованием новых методов количественного анализа, включая новые индексы влияния, учитывающие сетевые взаимодействия, модели порогового агрегирования, модели анализа паттернов и др. и на их основе создать многомерную модель структуры современного мирового порядка.

В случае решения этих задач могут быть получены серьезные научные результаты. В их числе новая концепция параметров могущества, влияния и статуса государств в меняющемся мировом порядке, концептуализация и операционализация компонентов и факторов могущества, влияния и статуса государств с учетом происходящих изменений в мировом порядке, оригинальные количе-

ственные и качественные методы и аналитические модели измерения и оценки новых компонентов и факторов могущества, влияния и статуса государств, относящихся, прежде всего, к трансформации военного влияния, миграционному влиянию, влиянию по условиям ведения бизнеса, влиянию в зависимости от уровней государственной состоятельности, сетевому влиянию и др. Появится возможность создать новый междисциплинарный инструментарий для решения актуальных прикладных задач оценки и прогнозирования национальных, региональных и глобальных политических процессов в условиях меняющегося мирового порядка и др.

Заслуживают проверки следующие теоретические и эмпирические гипотезы, вытекающие из современной теоретической и эмпирической литературы и наших собственных исследований:

1) могущество, влияние и статус современных государств имеют исторический характер и определяются сочетанием традиционных и новых компонентов. Волны изменений межгосударственных систем порождают новые поколения компонентов могущества, влияния и статуса;

2) общая структура могущества, влияния и статуса государств многослойна, ее динамика определяется соотношением старых и новых компонентов. С каждым новым историческим поколением компоненты могущества, влияния и статуса государств все активнее включаются в процессы глобальной циркуляции общественных благ;

3) способность государств производить, обменивать и присваивать общественные блага, включая компоненты могущества, влияния и статуса, связаны с общим уровнем государственной состоятельности (State capacity). Уровни государственной состоятельности, понимаемой как ресурсы и институциональные возможности, становятся одним из определяющих факторов могущества и влияния государств;

4) усилия «восходящих» государств по повышению их статуса являются влиятельным фактором определения их могущества и влияния;

5) новые компоненты могущества и влияния современных государств можно эффективно измерить и сравнить с использованием таких количественных методов, как анализ сетевых взаимодействий с помощью моделей теории выбора, теории игр и индексов влияния.

Осуществление программы потребует нетривиального использования качественных и количественных методов сравнительного анализа, в том числе специально разработанных для обозначенных выше задач. Неизбежно придется использовать разнообразные существующие источники информации, в том числе базы данных и индексы. Кроме того, потребуется создавать оригинальные базы данных, отражающие, например, новые измерения могущества, влияния и статуса государств и групп государств. Словом, работа предстоит большая, многообразная и многоплановая. Приглашаем коллег активно в нее включаться.

Список литературы

- Мельвиль А.Ю., Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю.* Методология универсального сравнения мировой политики // *Политическая наука / РАН. ИНИОН.* – М., 2007. – № 3. – С. 16–42.
- Политический атлас-2: Мировой кризис, мегатренды и анализ нелинейной динамики политического развития / *А.Ю. Мельвиль, М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина, М.Г. Миронюк, В.М. Сергеев, И.Н. Тимофеев* // *Полис: Политические исследования.* – М., 2009. – № 3. – С. 98–104.
- Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств // *А.Ю. Мельвиль, М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина, М.Г. Миронюк, Ю.А. Полунин, Н.И. Тимофеев.* – М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2007. – 272 с.
- Political atlas of the modern world: An experiment in multidimensional statistical analysis of the political systems of modern states* // *A. Melville, Y. Polunin, M. Ilyin, M. Mironyuk, I. Timofeev, E. Meleshkina, Y. Vaslavskiy.* – Chichester; Malden: Wiley-Blackwell, 2010. – 246 p.

*А.С. Ахременко,
М.В. Ильин,
А.Ю. Мельвиль*